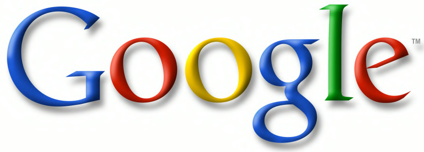

HDL
HL 1PUA 6

SIGILLVM ACADEMIAE HARVARDIANAE IN NOV ANG
CHRISTO ECCLESIAE
VE RI TAS

С. Б. ВЕСЕЛОВСКІЙ.

КЪ ВОПРОСУ
О ПЕРЕСМОТРѢ И ПОДТВЕРЖДЕНІИ
ЖАЛОВАННЫХЪ ГРАМОТЪ
въ 1620—1630 гг. въ Сыскныхъ приказахъ.

МОСКВА.
Типографія Штаба Московскаго военнаго Округа
Остоженка, д. военнаго вѣдомства.
1907.

Просматривая подтвержденія различныхъ жалованныхъ грамотъ, мы замѣчаемъ, что они почти всегда пріурочиваются къ началу царствованія новаго государя. Права и привиллегіи, даруемыя жалованными грамотами, были большею частью результатомъ личной милости того или иного государя, его „жалованьемъ“ въ буквальномъ смыслѣ слова. Частноправовые взгляды лишь постепенно смѣнялись государственно-правовыми и поэтому понятно, почему при новомъ государѣ жалованная грамота, выданная прежнимъ, могла „стать не въ грамоту“, т. е. потерять свое значеніе. Въ интересахъ самого грамотчика было добиться подтвержденія грамоты отъ новаго государя. Поэтому оно происходило по челобитью заинтересованныхъ лицъ. Обычно оно принимало форму подписанія грамоты на имя новаго государя, т. е. на оборотѣ грамоты дѣлалась соотвѣтствующая помѣта, причемъ во второй половинѣ XVII вѣка часто въ помѣту включалась оговорка, что грамота сохраняетъ свою силу опричь тѣхъ статей, которыя „отговорены“ т. е. отмѣнены новыми государевыми указами и уложеніями. Иногда подтвержденіе грамоты принимало форму переписанія грамоты наново, причемъ въ новую грамоту могли быть внесены непосредственно тѣ или иныя измѣненія.

Все это были частные случаи, возникавшіе по иниціативѣ самихъ грамотчиковъ. Въ 30-ыхъ годахъ 17-го вѣка правительство предприняло общій пересмотръ жалованныхъ грамотъ, поручивъ это дѣло особому Сыскному приказу. Какъ извѣстно втеченіе 17-го вѣка возникало много Сыскныхъ приказовъ съ различными задачами, но мы въ настоящей замѣткѣ попытаемся выяснить составъ и дѣятельность только того приказа, который занимался пересмотромъ жалованныхъ грамотъ.

Въ грамотахъ изъ Устюжской чети отъ 16 іюня 125 года на Тотьму и къ Соли Вычегодской воеводамъ былъ сообщенъ слѣдующій указъ: „указали есмя и бояре наши приговорили: которымъ монастыремъ, и Московскимъ и въ городѣхъ гостемъ, и торговымъ, и всякимъ людемъ даваны наши жаловальныя тарханныя новыя грамоты или которымъ старыя тарханныя грамоты подписываны па наше великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя, что съ нихъ таможенныхъ пошлинъ и иныхъ никакихъ податей имати не ве-

лѣно, и съ тѣхъ со всѣхъ тарханщиковъ на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ по таможеннымъ уставнымъ грамотамъ съ ихъ товаровъ и съ промысловъ таможенныя и всякія пошлины имати по прежнему, и тѣ всѣ наши царевы . . . . . и прежнихъ государей жаловальныя тарханныя грамоты у всѣхъ тарханщиковъ взяти въ нашу казну". Воеводамъ было велѣно отобрать всѣ грамоты у всѣхъ грамотчиковъ и „прислали-бъ къ намъ къ Москвѣ, а велѣти отдати боярину нашему князю Ивану Борисовичу Черкасскому да думному діяку нашему Петру Третьякову". (Моск. Ар. Мин. Ин. Д.. По Устюгу кн. № 117, 2-я часть, 146 л. и по Устюгу кн. № 10, 349 об.). Думный дьякъ П. Третьяковъ съ дьякомъ Саввой Романчуковымъ вѣдали въ этомъ году и въ 126 г. Посольскій приказъ, а П. Третьяковъ тогда же одинъ вѣдалъ Устюжскую четь. Такимъ образомъ была образована особая комиссія изъ боярина Б. И. Черкасского и Посольского дум. дьяка П. Третьякова, которая была уполномочена принимать отбираемыя тарханныя грамоты. Однако есть основаніе думать, что эта комиссія не достигла своей цѣли—грамоты на безпошлинную торговлю едва ли были уничтожены или присланы въ Москву и не подверглись пересмотру. Есть много указаній на то, что тарханщики по прежнему торговали безпошлинно, представляя въ таможняхъ свои грамоты.

Въ 128 г. воевода съ Устюжны писалъ въ четь, что таможенному откупщику велѣно брать пошлины со всякихъ торговыхъ людей по уставной грамотѣ, „и на Устюжнѣ де и въ Устюженскомъ уѣздѣ торговыхъ людей грамотчиковъ и тарханщиковъ много всякими товары торгуютъ безпошлинно . . . . . , а сказываютъ у себя тарханныя грамоты, и на Устюжнѣ нынѣ таможенныхъ пошлинъ сбирать стало не съ кого". На это воеводѣ было указано велѣть брать пошлины „со всякихъ людей и съ грамотчиковъ и съ тарханщиковъ, чей кто ни буди, безъ выбору", такъ какъ тарханныя грамоты „были даваны тѣмъ людямъ въ разореные годы для ихъ разоренья и скудости, а нынѣ по нашему указу со всякихъ торговыхъ людей съ ихъ товаровъ пошлины велѣно имать". (Тотъ же Архивъ, по Разряду кн. № 1, 371 л.). Въ томъ же году тотемскій воевода писалъ, что мимо Тотьмы ѣздитъ много торговыхъ людей, монастырскихъ слугъ и иноземцевъ съ жалованными грамотами и пошлинъ не платятъ, „да они-жъ тарханщики провозятъ съ собою въ судѣхъ многихъ торговыхъ людей за тѣми-жъ тарханными грамотами безпошлинно, называючи своими". На это въ грамотѣ воеводѣ было сказано: „по нашему указу старыя тарханныя всякія грамоты порушены, со всѣхъ тамга велѣно имати по прежнему опричь тѣхъ, которые тарханныя грамоты даваны въ нынѣшнемъ во 128-мъ году изъ Устюжскія чети". (Цит. кн. по Устюгу № 117, 2-я часть, 254 л.). Въ послѣдней грамотѣ интересно отмѣтить одну подробность. Воевода писалъ, что у соляныхъ промысловъ Прилуцкого и Угрѣшского монастырей живутъ старцы и слуги и чинятъ тотмичамъ великія налоги и обиды, а подъ судъ ему не даются, сказывая у себя несудимыя грамоты. Вое-

водѣ было велѣно давать судъ на этихъ грамотчиковъ, несмотря на ихъ грамоты. Изъ этихъ двухъ случаевъ можно заключить, что правительству едва ли удалось отобрать тарханныя грамоты. Такъ же можно сомнѣваться, что онѣ были пересмотрѣны и возвращены грамотчикамъ изъ Устюжской чети (въ 127 и 128 гг. въ ней сидѣлъ думный дьякъ Томило Луговской). Если бы пересмотръ жалованныхъ грамотъ на безпошлинную торговлю былъ дѣйствительно произведенъ въ Устюжской чети при д. д. П. Третьяковѣ или при Т. Луговскомъ, то среди массы напечатаннаго архивного матеріала непремѣнно встрѣтились бы такія, которыя были приписаны этими дьяками, чего мы не замѣчаемъ. С. Бѣлокуровъ сообщаетъ, что д. д. П. Третьяковъ приписалъ несудимую грамоту Вожеозерскому монастырю 16 мая 126 г. (О Посольскомъ приказѣ. М. 1906. 109 стр.). Но эту грамоту онъ могъ приписать какъ дьякъ Устюжской чети, въ которой была вѣдома Чаронда. Другихъ указаній на скрѣпы этихъ дьяковъ мы нигдѣ не нашли. Остается допустить, что вслѣдствіе сопротивленія тарханщиковъ цѣль не была достигнута, тарханныя грамоты не были присланы въ Москву и что приказамъ, въ томъ числѣ и Устюжской чети, оставалось бороться съ грамотчиками каждому въ своемъ вѣдомствѣ.

На соборѣ 1619 г. между прочимъ было постановлено организовать приказъ, который извѣстенъ въ исторической литературѣ какъ приказъ, въ которомъ „на сильныхъ бьютъ челомъ“. Въ немъ было указано сидѣть боярамъ кн. Ив. Бор. Черкасскому и кн. Дан. Ив. Мезецкому съ товарищами. Какіе дьяки были съ этими боярами, неизвѣстно. (А. А. Э. III. № 105. Грамота въ Галичъ отъ 3-го іюля 127 г.). По мнѣнію Неволина этотъ приказъ иногда называется приказомъ Приказныхъ дѣлъ. Если это предположеніе и вѣрно, то во всякомъ случаѣ наряду съ этимъ приказомъ несомнѣнно существовалъ другой приказъ, который назывался Сыскнымъ. На томъ же соборѣ было рѣшено сыскивать и возвращать на старое тягло закладчиковъ и вообще лицъ, вышедшихъ изъ тягла. Въ грамотѣ отъ 27 іюля 127 года къ Соли Вычегодской за приписью дьяка Дементья Образцова сказано: „и тѣхъ посадскихъ и всякихъ людей (покинувшихъ свое тягло) на Москвѣ и по городомъ указали есмя сыскивати и отсылати въ городы, гдѣ кто прежъ сего живалъ до Московского раззоренья, и льгота имъ давати, смотря по раззоренью боярину нашему кн. Юр. Еншеевичу Сулешову, да околничему нашему Ѳедору Васил. Головину, да дьякомъ Герасиму Мартемьянову, да Дементью Образцову“. Усольскимъ воеводѣ и подьячему было велѣно сыскивать закладчиковъ и сыскъ да „изъ вычегодскихъ изъ посадскихъ людей изъ лучшихъ, изъ середнихъ и изъ молочшихъ по человѣку для подлинного розспроса“ прислать въ приказъ къ боярину кн. Ю. Е. Сулешову съ товарищами. (Цит. кн. по Устюгу № 10, 395—399). О дѣятельности этого приказа очень мало свѣдѣній и существовалъ онъ повидимому не долго. Дьякъ Дем. Образцовъ въ 129 г. былъ съ Д. Лоды-

женскимъ писцомъ въ Нижн. Новгородѣ (Р. И. Б. 17 т.), окол. Ѳ. В. Головинъ въ 130 г. былъ на воеводствѣ въ Вязьмѣ (Барсуковъ, Списки воеводъ и т. д., 54.), а д. Г. Мартемьяновъ въ концѣ 128 г. упоминается въ какомъ то приказѣ, быть можетъ въ Новой чети, съ бояр. кн. Ив. Ник. Одоевскимъ. (Моск. Арх. Мин. Юстиціи, Девежн. ст. кн. № 76, 110—126). Во всякомъ случаѣ связь этого Сыскного приказа съ слѣдующимъ, который былъ занятъ пересмотромъ жалованныхъ грамотъ, уставить невозможно. О томъ, что сыскъ закладчиковъ этимъ приказомъ былъ малоуспѣшенъ, можно заключить изъ того, что въ 147 г. былъ образованъ новый Сыскной приказъ изъ боярина кн. П. А. Репнина и дьяка Мины Грязева, которымъ было велѣно сыскивать людей, вышедшихъ изъ тягла со 121-го года. (А. А. Э. Ш. № 279).

Въ 128 г. былъ образованъ приказъ, который преимущественно, если не исключительно, занялся пересмотромъ жалованныхъ грамотъ. Въ составъ его вошли бояр. кн. Алексѣй Юрьевичъ Сицкой и дьякъ Семенъ Головинъ. Когда началъ дѣйствовать этотъ приказъ? Печатаемая ниже грамота на Тотьму говоритъ, что указъ присылать жалованныя грамоты на просмотръ былъ посланъ въ 128 г. Въ жалованной грамотѣ Астраханскому Троицкому монастырю, подписанной д. С. Головинымъ 16 марта 129 г., сказано: „а о всемъ указали ходити потому, какъ по нашему государскому указу въ нашей жалованной царской новой грамотѣ прошлого 128 г. написано". (А. И. I, № 193). Въ декабрѣ 128 г. дана жалован. грамота патріарху Ѳиларету на Ржевскую десятину и подписано она д. С. Головинымъ. (А. А. Э. Ш, № 109). Неизвѣстно, подверглась ли она пересмотру со стороны содержанія и какъ она переписана наново. Въ ней сказано, что старая грамота изотлѣла „и нашего царского имяни подписать на ней нельзя". Быть можетъ, что она была просто переписана набѣло. Если Сыскной приказъ былъ уже образованъ въ декабрѣ 128 г., то едва ли можно сомнѣваться, что первое время онъ дѣйствовалъ очень не энергично и едва-ли уяснилъ себѣ предстоящую задачу. Лишь съ февраля 129 г. замѣчается оживленіе дѣятельности приказа и намъ извѣстно много грамотъ, просмотрѣнныхъ имъ съ этого времени, что, быть можетъ, находится въ связи съ измѣненіемъ его состава, которое произошло приблизительно въ это время. Бояринъ кн. А. Ю. Сицкой получилъ 23 марта 129 г. наказъ на воеводство въ Вязьму (А. М. Г. I, № 135), а въ апрѣлѣ онъ уже былъ на мѣстѣ службы. (Моск. Ар. Мин. Ин. Д.. по Чарондѣ кн. № 1, 39 об., 319 об.). Послѣ кн. Сицкого въ Сыскной приказъ сѣлъ бояринъ кн. Юр. Енш. Сулешовъ, а дьякъ съ нимъ остался прежній. („Дана имъ та наша жалованная тарханная грамота изъ приказа Сыскныхъ дѣлъ при князѣ Ю. Е. Сулешовѣ да при дьякѣ Сем. Головинѣ". А. И. Ш, № 108).

Судя по приписямъ этого дьяка, въ Сыскномъ приказѣ въ это время были пересмотрѣны слѣдующія грамоты. Въ февралѣ подписана старая грамота Архангелогородскому монастырю и отдана строителю „впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей", а хо-

дить о всемъ велѣно по новой грамотѣ. (А. И. II, № 86. Новой грамоты не напечатано. Приказъ поступалъ такимъ образомъ со всѣми грамотами, но мы указываемъ, лишь на напечатанныя). 3 февраля даны новыя грамоты Пурдышевскому и Сійскому Антоніеву монастырямъ. (А. И., III, № 94 и 95), 10 марта дана новая грамота Николаевскому Корельскому монастырю (тамъ же, № 97), 11 марта подписана прежняя Свіяжскому Богородицкому (А. А. Э., III, № 86), 16 марта подписаны 3 грамоты Астраханскому Троицкому монастырю (А. И. I, № 184, 193 и А. И. II, № 33), 18 іюня подписана грамота Солотчинскому (А. И. II, № 79), 4 іюля—царицѣ инокѣ Дарьѣ (А. И. III, № 67), 11 іюля—Вассіановой Строкиной пустыни (А. И. I, № 147), 28 августа Суздальскому Васильевскому монастырю (тамъ же, № 214), 17 сентября 130 года дана новая грамота Вяжицкому монастырю (А. И., III. № 104), а 30 сентября подписана старая (А. И., II, № 68), 8 ноября подписана Казанскому архіепископу (Сборн. кн. Хилкова, № 58), а 8 февраля—Новгородскому митрополиту (А. А. Э., III, № 123). Наконецъ послѣдняя грамота за приписью д. С. Головина это—переписанная наново грамота Іосифову Волоколамскому монастырю отъ 15 марта 130 г. (А. И. III, № 108). Есть еще упоминанія о грамотахъ за приписью д. С. Головина 129 г.: Кириллову монастырю (Д. А. И., II, № 55), Калязину (П. С. З., № 81), Тихвинскому Успенскому (А. А. Э., III, № 267), Соловецкому (А. И. IV, № 228), Симонову (А. И. III, № 120), Архангельскому Двинскому монастырю (тамъ же, № 126.) и Коломенскому епископу (Р. И. Б., II. № 137).

Въ концѣ 130 г. д. С. Головина смѣнилъ дьякъ Иванъ Поздѣевъ, при которомъ дѣятельность Сыскного приказа замѣтно ослабѣваетъ. Намъ извѣстны лишь 3 грамоты подписанныя имъ: 28 іюля грамота Суздальскому епископу (А. И. I, № 200), 17 августа Астраханскому Троицкому монастырю (А. И. III, № 111) и 5 марта 131 г. новая грамота Рязанскому и Муромскому архіепископу (Р. И. Б., II, 424 стр.). 2 февраля 131 г. въ Сыскной приказъ были назначены бояринъ кн. Бор. Мих. Лыковъ и д. Прокофій Пахиревъ (см. печатаемую ниже грамоту № 6), такъ какъ б. кн. Ю. Е. Сулешовъ получилъ другое назначеніе и 13 января былъ на воеводствѣ въ Тобольскѣ. (Барсуковъ, Списки и т. д., 236 стр.).

Сыскной приказъ при б. Б. М. Лыковѣ, и д. П. Пахиревѣ сталъ работать очень энергично и намъ извѣстно множество грамотъ, подписанныхъ этимъ дьякомъ. 28 марта 131 г. была дана новая грамота Іоанно—Предтеченскому монастырю во Псковѣ (А. А. Э. III, № 133), 30 марта подписаны 2 грамоты Суздальскому Покровскому (А. И. II, № 73 и 74) и дана новая (А. И. III, № 119), 30 іюня подписана—Муромскому Благовѣщенскому (А. А. Э. III, № 103). 26 іюня—Ипатьевскому Костромскому (А. И. I, № 176), 31 іюля—Симонову монастырю (А. И. III, № 120. У этой грамоты подписи д. П. Пахирева нѣтъ, но, судя по содержанію, можно полагать, что она выдана изъ Сыскного приказа).

28 августа дана новая—Николы Угрѣшскому монастырю (Лѣт. зан. Арх. Ком., V, II, 10) и 31 августа подписана—Іосифову Волоколамскому монастырю (А. И. III, № 108). Упоминается грамота 131 г. Троице-Сергіеву монастырю (П. С. З. № 206).

Въ 132 г. были выданы слѣдующія грамоты: 12 сентября подписана старая Николаевскому Корельскому монастырю (А. И. III, № 97) и выдана по ней новая (А. И. III, № 123), 7 октября дана новая—монастырю Преображенія Спаса Каменного на Вологдѣ (Лѣт. зан. Арх. Ком., III, II, 25 стр.), 10 октября—3 грамоты, печатаемыя нами ниже, въ октябрѣ же подписана грамота Кириллову Бѣлозерскому монастырю (А. А. Э. II, № 17), 2 ноября подписана—Кольскому острогу (Д. А. И. I, № 134), 28 ноября дана новая—Двинскому Архангельскому монастырю (А. И. II, № 86), 12 января дана новая костромскимъ каменьщикамъ и кирпичникамъ (Д. А. И. II, № 78), 26 января подписана—Деревяницкому Воскресенскому монастырю (А. А. Э. III, № 89), 19 февраля подписаны 2 грамоты Углицкому Алексѣевскому монастырю (С. Шумаковъ, Углицк. акты, 17 стр., А. А. Э. III, № 47), 25 февраля подписана—Ладожскому Васильевскому монастырю (А. И. III, № 129), 4 марта подписана грамота двумъ нижегородскимъ соборамъ (А. И. II, № 69), 10 мая—Чердынскому Богословскому монастырю (А. И. I, № 207) и наконецъ послѣдняя грамота за приписью д. П. Пахирева, которая намъ извѣстна, это—печатаемая ниже грамота 11 мая усольцамъ Березовскимъ. Упоминается грамота 132 г. за приписью д. П. Пахирева Климецкому Николаевскому монастырю (Р. И. Б. II, 685 стр.).

Въ началѣ второй половины 133-го дьяка П. Пахирева смѣнилъ д. Семенъ Бредихинъ. Въ описи дѣлъ Новгородской чети, вынесенныхъ въ пожаръ 134 г., записано: „столпъ, а въ немъ память и съ государевыхъ жалованныхъ грамотъ списки; присланы отъ Сыскныхъ дѣлъ бояр. кн Бор. Мих. Лыкова за приписью дьяка Сем. Бредихина 133 года апрѣля въ 15 день“. (Чт. Об. Ист. и Древ. Росс., 1905 г.).

Повидимому при этомъ составѣ Сыскного приказа пересмотръ жалованныхъ грамотъ сталъ дѣломъ второстепеннымъ. Встрѣчаются указанія на спеціальные порученія приказу Сыскныхъ дѣлъ, чего мы не замѣчаемъ ранѣе. Такъ 18 августа 134 г. бояринъ кн. Б. М. Лыковъ съ окольничимъ Г. К. Волконскимъ и д. С Бредихинымъ были посланы въ Можайскъ смотрѣть новый каменный городъ. Въ мартѣ 135 г. въ приказѣ б. Б. М Лыкова и д. С. Бредихина, очевидно въ Сыскномъ, производится сыскъ про какое-то дѣло Ив. Вельяминова съ кн. Ю. Буйносовымъ. (Р. И. Б. 9 т., 406 и 471 стр.).

Въ 137 г. и въ мартѣ 138 г. въ Сыскномъ приказѣ сидѣли бояринъ Матвѣй Михаиловичъ Годуновъ и д. Сем. Бредихинъ. (М. А. М. И. д. П. д. ст. л. 1627 г. № 9).

Число грамотъ, просмотрѣнныхъ и приписанныхъ д. С. Бредихинымъ, невелико. Въ апрѣлѣ 133 г. даны 2 новыя грамоты Троице-Сергіеву монастырю (П. С. З. № 205 и 206). Упоминается грамота попу и старцу

на Антоніеву пустынь на Вологдѣ 25 апрѣля 133 г.. Въ описи документовъ Вологодского архіепископа сказано, что эта грамота дана за подписью д. Семена Брехова, но это—ошибка. Такого дьяка не было. Справа у грамоты подьяч. Ждана Ромоданова, который упоминается въ Сыскномъ приказѣ въ 131 г. (Лѣт. зан. Арх. Ком. III вып. III, 109 и V вып., II, 10). Въ 135 г. упоминается грамота Калязину монастырю (П. С. З. № 81), 23 сентября 136 г. выдана новая грамота Коломенскому и Каширскому епископу, а 29 апрѣля 138 г. подписана—Солотчинскому монастырю (А. И. II, № 79). Послѣдняя грамота могла быть выдана изъ приказа Приказныхъ дѣлъ, въ которомъ въ 138 году сидѣли бояр. Ѳ. И. Шереметевъ и д. С. Бредихинъ (И. Гурляндъ. Приказъ вел. госуд. тайныхъ дѣлъ. Ярославль, 1902 г. 96 стр. Тамъ же собраны свѣдѣнія о слѣдующихъ по времени Сыскныхъ приказахъ. Существованіе и крупная роль Сыскного приказа, пересматривавшаго жалованныя грамоты, остались совершенно неизвѣстны Гурлянду). Разсмотрѣніе судьбы другихъ Сыскныхъ приказовъ не входитъ въ нашу задачу, такъ какъ, судя по приписямъ дьяковъ на жалованныхъ грамотахъ, они не занимались пересмотромъ ихъ.

Вотъ—неполныя свѣдѣнія, которыя намъ удалось собрать. Мы рѣшились ихъ сообщить, чтобы обратить вниманіе изслѣдователей архивныхъ матеріаловъ на этотъ очень важный вопросъ. Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній, которыя облегчатъ отысканіе грамотъ, просмотрѣнныхъ въ Сыскномъ приказѣ. Иногда могутъ пригодиться имена справныхъ подьячихъ этого приказа. Ихъ мы знаемъ только 5:—Ивана Горохова, Ждана Ромоданова, Кирила Нѣмцова, Григорія Старого и Исидора Григорьева. Старыя грамоты, подписанныя въ Сыскномъ приказѣ, кромѣ приписи одного изъ упомянутыхъ дьяковъ имѣютъ въ подтвержденіи характерную фразу, по которой ихъ легко можно отличить отъ грамотъ, подтвержденныхъ въ другихъ приказахъ и при другихъ обстоятельствахъ. Приказъ, повидимому всегда, докладывалъ старую грамоту государю и патріарху Филарету, которые, выслушавъ ее, указывали подписать на свое имя и вернуть грамотчику „впредь для спору“ или „впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ крѣпостей“ (см. напр. печатаемыя ниже грамоты), а „о всемъ ходить“ т. е. руководиться во всѣхъ другихъ отношеніяхъ указывали новой грамотой, которую приказъ выдавалъ „по новому уложенью“ на основаніи старой грамоты. Такимъ образомъ старая грамота сохраняла свое значеніе лишь какъ документъ, который можно было представить, какъ доказательство тѣхъ или иныхъ правъ собственности на судѣ, и теряла всякое значеніе во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Этого не слѣдуетъ упускать изъ вида изслѣдователямъ жалованныхъ грамотъ. Новыя грамоты, выданныя изъ Сыскного приказа, можно узнать по приписямъ дьяковъ и по справамъ подьячихъ. Если нѣтъ ни той, ни другой, то ихъ можно узнать иногда по прямымъ указаніямъ или по намекамъ, которые заключаются въ нихъ. Такъ почти всегда въ началѣ ихъ говорится, что грамотчикъ положилъ старую грамоту такого то года и что государь указалъ ее переписать.

Приводя списокъ грамотъ, просмотрѣнныхъ въ Сыскномъ приказѣ, мы указывали, дана ли новая грамота или подписана старая. Собственно приказъ всегда подписывалъ старую грамоту и давалъ на основаніи ея новую, но въ печать попали либо та, либо другая. Издателямъ либо не попадались обѣ грамоты того же грамотчика, либо для нихъ не была ясна важность изданія обѣихъ грамотъ, на первый взглядъ весьма сходныхъ. Исключеніе составляетъ только грамота Вяжицкому монастырю, подписанная въ 130 г. (А. И. II, № 68) и вошедшая въ составъ новой грамоты, выданной въ томъ же году (А. И. III, № 104). Изъ новой грамоты видно, что въ приказъ было представлено нѣсколько грамотъ, изъ которыхъ въ печать попала только одна.

Въ грамотахъ 129 и 130 гг., приписанныхъ д. С. Головинымъ, обычно говорится, что грамотчики „били челомъ и положили“ старыя грамоты на просмотръ. Въ грамотахъ за приписью д. П. Пахирева обыкновенно сказано: „по нашему указу положили“.. и т. д. Грамота на Тотьму о присылкѣ монастырскихъ грамотъ говоритъ, что монастыри, несмотря на указы 128 и слѣдующихъ лѣтъ, не присылаютъ своихъ грамотъ и угрожаетъ полнымъ уничтоженіемъ грамотъ не представленныхъ. Просматривая списокъ напечатанныхъ грамотъ, которыя были пересмотрѣны въ Сыскномъ приказѣ, мы замѣчаемъ, что значительнѣйшіе монастыри представили свои грамоты раньше и повидимому безъ особыхъ мѣръ понужденія, впослѣдствіи же, чтобы завершить пересмотръ пришлось прибѣгать къ понужденіямъ и угрозамъ. Другая интересная подробность, причины которой предстоитъ выяснить, состоитъ въ томъ, что нѣкоторыя грамоты, просмотрѣнныя по челобитью грамотчиковъ въ 129 г., были подвергнуты вторичному пересмотру „по государеву указу“ въ 131, 132 и послѣдующихъ годахъ. Такъ въ грамотѣ Симонову монастырю 131 г. за приписью д. П. Пахирева сказано: „въ нынѣшпемъ во 131 году по нашему указу положили они передъ нами нашу жалованную грамоту 129 г. за приписью д. С. Головина“ и т. д. (А. И. III, № 120. То же въ грамотѣ 132 г. Корельскому Николаевскому монастырю 132 г. Тамъ же № 123 и 97. Грамота 129 г. Калязину монастырю была пересмотрѣна въ 135 г. и подписана д. С. Бредихинымъ. П. С. З. № 81). Въ этихъ случаяхъ вторичного пересмотра грамоты въ подтвержденіяхъ неизмѣнно повторяется, что старая грамота т. е. грамота уже однажды просмотрѣнная въ Сыскномъ приказѣ, возвращается грамотчику „впредь для спору“, а о всемъ надлежитъ ходить по новой грамотѣ. Изъ этого, какъ намъ кажется, можно заключить, что правительство не сразу уяснило себѣ принципы „нового уложенія“, съ точки зрѣнія которыхъ были измѣнены грамоты. Впрочемъ причины этого интересного факта можно будетъ выяснить только тогда, когда будетъ налицо болѣе обильный матеріалъ. Нѣкоторую роль въ этомъ вторичномъ пересмотрѣ грамотъ несомнѣнно играли злоупотребленія дьяковъ, какъ напр. Прокофья Пахирева. Но всѣ ли грамоты за его приписью утратили свое значеніе и были вторично пересмотрѣны, это еще вопросъ.

Печатаемыя ниже грамота на Тотьму и память изъ Сыскного приказа въ Новгородскую четь требовали присылки въ Сыскной приказъ грамотъ только отъ монастырей и отъ духовенства, но можно думать, что подверглись пересмотру всѣ жалованныя грамоты вообще. Такъ мы знаемъ, что были пересмотрѣны грамоты жителей Кольского острога, Костромскихъ каменьщиковъ. царицы иноки Дарьи, усольцевъ Березовскихъ и другія.

Этотъ массовый пересмотръ жалованныхъ грамотъ, который предстоитъ детально изслѣдовать, представляетъ чрезвычайно знаменательный фактъ въ исторіи Московскаго государства. Онъ показываетъ, что въ развитіи государства наступилъ моментъ, когда оказалось необходимымъ пересмотрѣть права и привилегіи частныхъ лицъ, созданныя отдѣльными жалованными грамотами, измѣнить и объединить ихъ и привести въ согласіе съ общимъ правомъ и новыми условіями жизни страны. Что было измѣнено въ жалованныхъ грамотахъ и какіе принципы легли въ основу ,,нового уложенія", все это очень интересные вопросы, на которые можно будетъ отвѣтить только тогда, когда будетъ собранъ и опубликованъ достаточный матеріалъ. При этой подготовительной работѣ издателямъ архивныхъ документовъ не слѣдуетъ упускать случая издавать старую подписанную и новую переписанную грамоты одного и того же грамотчика, какъ бы онѣ ни были сходны на первый взглядъ, такъ какъ только путемъ сравненія старой грамоты, которая, будучи подписанной, теряла свое значеніе, и новой можно будетъ выяснить, какія статьи были отмѣнены, какія—измѣнены и что было введено въ грамоту вновь. Наконецъ только путемъ детальнаго изслѣдованія, основаннаго на обильномъ матеріалѣ, можно будетъ выяснить, какія грамоты и за чьими приписьми вошли въ силу и соблюдались на практикѣ.

I.

Список со государевы грамоты слово в слово.

От царя і великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Русии на Тотму воеводе нашему Ѳилону Михаиловичю Оничкову. В прошлых во 128-м и 130-м году посыланы наши грамоты на Тотму к воеводам, а велено на Тотме и в Тотемском уѣзде во всѣх монастырех жаловалные тарханные и односрочные судимые и несудимые грамоты, которые даваны блаженные памяти при великом князе Василье Івановиче всея Русии, и при государе царѣ і великом князе Іване Васильевиче всея Русии, и при государе царѣ і великом князе Ѳедоре Івановиче всея Русии, и при иных государех царе(х) і великих князех, и которые старые жаловалные грамоты на наше государево царево і великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Русии имя подписаны и переписаны, а иные и не подписаны, а собрав тѣ всѣ грамоты велено прислат к нам к Москве (съ) старцами или (съ) слушками монастырскими, а на Москвѣ тѣ грамоты велено отдати в приказе Сыскныхъ дѣл боярину нашему князю

Олексѣю Юрьевичю Сицкому, да дьяку нашему Семену Головину, да боярину нашему князю Юрью Яншѣевичю Сулешову, да дьяку нашему Івану Поздѣеву. И с тѣми жаловалными тарханными грамотами с Тотмы апрѣля по 24 число нынешняго 131-го году к нам к Москве не присылывал; а почему не присылывал, и о томъ к нам не писал. И какъ к тебѣ ся наша грамота придет, и ты-б по прежнемъ и по сей нашей грамоте на Тотме и в Тотемском уѣзде во всѣх монастырех жаловалные тарханные и односрочные судимые и несудимые грамоты, собрав, прислал к нам к Москве тѣх монастырей (съ) старцами или (съ) слушками монастырьскими. А на Москвѣ тѣ грамоты велѣл имъ отдати в приказе Сыскных дѣл боярину нашему князю Борису Михаиловичю Лыкову да дьяку нашему Прокоѳью Пахиреву. А одноличио бы еси тѣ жаловалные тарханные грамоты всѣх монастырей, которые на Тотме и в Тотемском уѣзде, собравъ, прислат к нам к Москве, не замотчав. А то б еси в монастырех велѣл сказати: будет власти которых монастырей жаловалных грамот к нам к Москве вскоре не пришлют, и для тѣх грамот на Тотму велим послати ис прогонов, а велим тѣ прогоны доправит на них вдвое, да им же от нас быт в великом наказанье. А в которых монастырех власти жаловалные грамоты утаят, а после того грамоты у них обьявятца, и те грамоты впред не в грамоты. А будет в которых монастырех жаловалных тарханных (и) иных никаких грамот нѣтъ, и о том к нам писати вскоре-ж, чтоб нам про то было вѣдомо. Писан на Москвѣ лѣта 7131-го апрѣля (въ) 24 день.

(М. Ар. М. И. Д. по Устюгу кн. № 117, 2-я часть, 393—395).

II.

(311 л.) Список з государевы з жаловалные грамоты слово въ слово.

Се аз царь і великии князь Іван Васильевич всеа Русии пожаловал есми в Устюжском уезде на рикѣ на Сухоне на усть рѣчки Толшмы богомолца своего попа Ѳедора Павлова сына, что нам бил челом и сказывал и казал, что у него была грамота церковная Благовѣщенская отца моего жалованье князя Василья Івановичя, что велѣ(л) отецъ мой князь Василей Іванович поставити церков Благовѣщение Пресвятыя Богородици, и та де церков опустѣла, и лѣсом поросла от великого мору; и грамоту церковную отецъ мой дал князь Василей Іванович, почему у тое церкви священнику, (л.—об.) служа, питатися и пашня пахат, а приходу де у тое церкви нѣтъ ни единого человѣка. И какъ отецъ мой княз Василей Іванович преставис і в жывоте его не стало, и та грамота стала не в грамоту. И яз царь і великий князь Іван Васильевичь всеа Руси богомолца своего попа Ѳедора пожаловал и его детей, дал ему сию грамоту церковную на Благовѣщенския же розпаши по старинѣ, и придал есми ему къ церквѣ Божии на воскъ да на темянъ Карповской починок со всеми угодьи, что к нему изстари по тяглу, и лес ему черной розсекат, и пашня пахати, и пожни чистити по рекѣ по Сухонѣ

вниз по остров по Еловец, а вверхъ по Галицкой звозной ручей, и по рекѣ по Толшме вверхъ по Кишкину слуду в руги мѣста. И ненадобе (л. 312) ему с тое земли моя царя і великого князя дан и оброчъные, ни ямския, ни пищальные денги, ни какие царевы запросы. И с черными людми Толшемския волости крестьяны не тянут нечем ни в какия подати. И Толшемския волости крестьян и тотмян [1]) Соли Тотомския въ Благовѣщенския пашни ни в Карповского починка не вступаются ни во что, и лѣсу у него силно не секут. И тотомския (на)мѣсники и ихъ тиуны попа Өедора и его детей и его людей не судят ни в чем, оприч душегубства и разбоя с поличным. А кому будет дело до попа Өедора, ино его сужу яз царь і великий князь или кому велю. А ѣздят наши князи и бояря і воеводы рекою Сухоною в лите і в зимѣ, і во дворы у попа у Федора силно не ставятцо, и кормов у них и подвод и судов и гребцов и проводников силно не емлют. А являет сю (л.—об.) мою жаловалную грамоту Тотомскому намѣстніку и толшемскому волостелю и их тиуном явки с нее не дают ничего. Писанъ на Москве лѣта 7059-го генваря въ 20 де(нь).

А на затыли у государевы жаловалные грамоты пишет: царь і великий княз Өедор Іванович всеа Русии сее жаловалные грамоты слушал і, выслушав сее жаловалные грамоты отца своего данье царя і великого князя Івана Васильевичя въсеа Русии, богомолца своего попа Моисея пожаловал, велел сию жаловалную грамоту подписат на свое государево царево і великого князя имя боярину своему дворецкому Григорью Васильевичю Годунову (л. 313) и рудити ея не велел никому ни чем ни которыми дѣлы. И государевъ боярин дворецкой Григорей Васильевич Годунов по приказу государеву цареву і великого князя сию жаловалную грамоту подписал на его государево царево і великого князя имя Өедора Івановичя всея Русии; а подписал на Москвѣ въ Дворецком приказе лѣта 7103-го өевраля въ 11 де.

Лѣта 7132-го октября въ 10 де мы велики государь царь і велики княз Михаило Өедорович всеа Русіи и отецъ нашъ государевъ великий государь святѣйший патриархъ Өиларет Никитичь Московский і всеа Русии, сеѣ грамоты слушав, указали переписать вънов по нашему государскому уложенью, а сее (л.—об.) грамоту указали, подписав на наше же государское имя, отдати церкви Благовѣщения Пресвятые Богородицы, что усть реки Толшмы, попу Авдею зъ братьею въпред для спору вотчинных церковных земел і всяких крепостей. А о всемъ указали ходити по тому, как въ нашей государской жаловалной въ новой грамоте нынѣшняго 132-го году написано. А подписалъ государевъ царевъ і великого князя Михаила Федоровичя всеа Русии дияк Прокоөей Пахирев.

(314 л.)—Божиею милостию мы великиі государь царь і великиі княз Михаило Федоровичь всеа Русии самодержец пожаловали есмя Устюжского уезда церкви Благовѣщения Пресвятыя Богородица, что на рекѣ на Сухонѣ на усть рѣчки Толшмы, попа Авдѣя з братиею или

[1]) Нужно: „крестьяне и тотмяне".

кто по них у той церкви иный поп и братия будут. Въ нынешнем во 132-м году по нашему государьскому указу положыли они перед нами жаловалную грамоту блаженые памяти дѣда нашего государя царя і великого князя Івана Васильевичя всеа Русиі 59-го году, и во 103-м году та грамота блаженные памяти дяди нашего на государево царево і великого князя Өедора Івановичя всеа Русиі имя подписана. А в той (л.—об.) жаловалной грамоте написано: пашня у них церковная около тое церкви по старинѣ, да им же дано к церкве на темянъ да на ладан и на воскъ і в руги мѣсто починок Карповъской со всѣми угодьи по рекѣ по Сухоне вниз по остров по Еловец, а вверхъ по Галицкой по възвозной ручей, и по реке по Толшме въверхъ по Кишкину слуду по обе стороны. И мы великиі государь царь і великий княз Михаило Өедорович всеа Русиі и отецъ нашъ государевъ великиі государь святѣишиі патриярхъ Өиларет Никитич Московский (и) всеа Русиі Устюжского уезда церкви Благовѣщения Пресвятыя Богородици, что на рѣкѣ на Сухонѣ, попа Овдѣя з братьею пожаловали, велили тоѣ их прежнюю жаловалную грамоту переписати вънов на наше государское имя по новому уложенью, (л. 315)—і велѣли им церковную землю і всякими угодьи владѣт по прежнему, и по сей по нашей государской жаловалной грамоте, которая за ними к той церкве вотчина въпред будет. И с тоѣ вотчины крестьяном их наших никаких податей и денежных всяких поборов и казачьих хлебныхъ запасовъ и кормов с сошными людми не дават, оприч нашего государского указу ямских денег и стрелецких хлебных запасов и городового и острожного дѣла. А ямские им денги и стрелецкие хлебные запасы с тое вотчины крестьяном их, которые въпред будут, дават (и) городовое и острожное дѣло дѣлат по писцовым (и) по дозорнымъ книгамъ з живущего с сошными людми вмѣсте. Так же есми их пожаловали: воеводы наши и дьяки і всякие приказные (л.—об.) люди попа Овдѣя з братьею и людей их и крестьянъ не судят ни в чем, оприче душегубства и разбоя и татбы с поличным, и поборов своих не берут и не вьезжают и не всылают к ним ни по что; а вѣдает і судит своих людей и крестьян поп Овдѣй з братьею самъ во всемъ или кому прикажут. А случитцо суд (с)мѣсной тѣмъ их людям и крестьяном з городцкими или с волостными людми, і воеводы наши и дьяки і всякие приказные люди ихъ судят, а поп Овдѣй з братьею или их прикащик с ними ж судит. А прав ли будет или виноват церковной человѣкъ, и он въ правде і в вине попу з братьею или их прикащику; а прав или виноват будет гороцкой или во(лост)ной человѣкъ, и он въ правде і в винѣ воеводам нашим и дьяком і всяким приказным людем. А кому будет (л. 316) чево искати на попѣ з братьею и на их людях и на кресьянех, и по нашему государскому указу искати им и отвечят в году на 3 сроки: на Рожество Христово, да на Троицын день, да на Семень день летопроводца; а оприч тѣх наших указных сроков на иные сроки их не судити и на поруки не дават. А хто на них накинет срок, или кто на них возмет безсудную или зазывную, или пристава не по тем

нашим указным сроком, и мы им к тем сроком ѣздити не велели, а тѣ грамоты не в грамоты, а пристав ѣзду лишен. А учинитца у них душегубство, а душегубца в лицах не будет, и они дадут вѣры за голову 2 рубли, а болши того продажы им нетъ. А будетъ душегубецъ в лицах, и они ево отдадут воеводам нашим и дьяком и приказным людямъ, (л.—об.) а их церковным людям и крестьяном в том вѣры (и) продажы нет же. А учинитцо у них душегубство безхитросно, хто з дерева убьетцо, или въ воде утонет, или мертвого водою принесет къ их землѣ, или ково возомъ сотрет, или убитым человѣком подкинут, или ково звѣр (съ)ѣстъ, и они того убитого явят воеводам нашим и приказным людям, а обыщут про то, что учинилос безхитросно, и их людям и крестьяном в том вѣры и продажы нет же. А в духовном дѣле попа Овдѣя з братьею (и слуг) и кресьянъ судит богомолец нашъ митрополит Ростовский и Ярославский по соборному уложенью. Так же есми их пожаловали: хто у их людей и у крестьян вымет поличное из-за замка, ино то и поличное; а найдет во дворѣ или в пустой хоромине, а не за замком, (л. 317) и то—не поличное. Так же есми пожаловали: воеводы наши ратные і всякие проезжые люди у попа з братьею и у их людей и у крестьян силно не ставятца и подводъ и проводников и судов и гребцов и корму своего и конского не емлют; а каму у них лучитца стат, и они кормъ свой и конской у них купят по ценѣ, как им продадут. Так же есми пожаловали: нихто никакие люди к ним на пир и на братчину не званы пит не ходят; а хто к ним придет пит незванъ, и они ево вышлют вон беспенно, а не поидет вон, а учинитцо у них в том пиру при том незваном какова гибел, и тому незваному та гибель платит [1]) бес суда и бес правды. А гдѣ они сю нашу государскую жаловалную грамоту явят, и они с нее явки не дают ничего. А хто через сю нашу государскую жаловальную грамоту попа Овдѣя (л.—об.) з братьею и их крестьян чем изобидит, и тому от нас великого государя царя і великого князя Михаила Өедоровича всеа Руси быт в опале. Дана ся наша государская жаловалная грамота на Москвѣ лѣта 7132-го октября въ 10 де. А подписалъ государевъ царевъ і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі дияк Прокоөей Пахирев.

III.

(л. 304 об.) — Список з государевы жаловалные грамоты слово в слово.

Се яз царь и государь і великий княз Іван Васильевичь всеа Руси пожаловал есми попа Івана Михиева сына Попова, да его дѣтей Петрушку да Ромашка, да его братию Івашка да (305 л.) Микитку в Устюжеском уѣзде в Толшме, что ми били челом, а сказывают, что деи у них в Толшмѣ церковь Іванна Предотечи без прихода, а та деи цер-

[1]) Въ двухъ слѣдующихъ грамотахъ написано: „и тому незваному та гибель платить вдвое без суда и бес правды". „Безъ правды" безъ исправы.

ков дѣда их соруженье; а х той церкви были починки церковные неписменые и не тяглые починок Шуигинъской, починокъ Шадобиевской, починок Кузнецов, починок Кузмин, починок Михалевской, починок Малцов, и тѣ де починки запустѣли от Казанских людей и лѣсом поросли тому два(д)цат лѣт. И на тѣ деи починки на церьковные и на церковную землю была (л.—об.) у них наша жаловалная грамота несудимая от намѣстьников и от волостелей, лъготная; Казанские де люди их воевали, и церковь у них Іванна Предотечу сожгли, и та грамота их жаловалная в церквѣ у них згорѣла. И мнѣ бы попа Івана з детми и з братьею пожаловати, дати им своя новая жаловалная грамота несудимая от намѣстьников и от волостелей и тоѣ церковную землю и починки на лготу. И оже будет так, как мнѣ поп Іван з детми и з братьею били челом и сказывал, что их Казанские (л. 306) люди воевали, и церковь у них сожгли, и грамота у них згорѣла, и тѣ их церковные починки вывоевали и выжгли, и яз царь і великии князь Іван Васильевич всеа Руси попа Івана з детми и з братиею пожаловал, дал есми им на церковную землю и на починки лъготу на 10 лѣт; а в тѣ им лѣта не надобет моя царя і великого князя дан, и ни ямские денги, и посошная служба, и ни пищалные денги, и на яму на Тотме с подводами не стояти, ни гребцов не давати, ни с волосными людми на розрубех не седѣти, ни с черными люцми не тянути ни в которые (л.—об.) проторы, ни в розметы. А намѣстьницы устюжские, и наши тиуны, и Тотомские намѣстьники, и Толшемские, и Молские, и Стрелицкие волостели и их тиуны того попа Івана и его детей и братии и его людей не судят ни в чем, оприч душегубства и разбоя с поличным, и по правежным грамотам и по судимым на поруки их не дают, и кормов своих у них не емлют. А праведчики и довотчики поборов своих у них не берут и не вьежжают, ни всылают к ним ни по что. А вѣдает и судит тѣх своих людей попъ (л. 307) Іван самъ во всемъ или кому прикажет. А случится суд смѣстьной тѣм его людям з городцкими людми или с волосными, и намѣстьницы Устюжеские и Тотемския, и велостели Толшемские и их тиуны тѣх его людей судят; а поп Іван или его прикащик с ними ж судит. А прав будет городцкой человѣкъ или волость ной или виноват, и он в правде и в винѣ намѣстьнику и волостелю и их тиунам; а прав будет или виноват попов, и он в правде и в винѣ попу и его приказщику. А случится у них (л.—об.) душегубство, а не доищутца душегубца, и они дадут его Толшемскому волостелю и его тиуну за голову вѣры 4 рубли; а доищутца душегубца, и они дадут его волостелю и его тиуну, а им в том вѣры и продажи нѣт. А полично то—хто что татебное вымет из за замка, то и—поличное; а найдет во дворѣ или в пустой хороминѣ, а не за замком, и то не—поличное. А кому будет каково дѣла да того попа и да его братьи и да их людей, и он шлет по него моего царя і великого князя пристава с Москвы, (л. 308) а пишет имъ один срокъ в году Стрѣтенив ден зимней; а сужу их царь і великий княз или мой казначѣй. А оприч того сроку иных

сроков на них не наметывают; а хто на них и накинет срок не по их сроку, и яз им к тѣм сроком ѣздити не велѣл. И хто на них и бессудную возмет не по их сроку, и та бессудная не в безсудную. А как отсѣдят свои урочные лѣта лъготу, и им потянути с тѣх починков в мою царя і великого князя казну (съ) своею братиею с черными людми во всѣ проторы и в розметы по силе, чѣм ихъ (л.--об.) обложат своя братья, и впред чѣм нашъ писецъ опишет. Так же есми их пожаловал: наши князи, и бояре, и ратные воеводы, и гонцы, и всякие ездоки у того попа и у его людей в починкех силно не ставятца, и кормов и подвод и проводников у нихъ не емлют. А кому лучитца у нихъ стат, и они у них кормъ свой и конской купят по ценѣ, как им продадут. А хто сеѣ грамоты ослушает, или хто что на ком через сю грамоту возмет, или чѣмъ их изобидит, и тому от меня царя і великого (л. 309) князя быти в опале и в продаже. А явят сю грамоту намѣстником и волостелем и их тиуном, и они съ неѣ явки дадут алтынъ. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7056-го марта въ 16 де.

А у затылі у грамоты пишетъ: царь і великии княз всеа Руси.

Да у затыли ж у грамоты пишет: лѣта 7132-го октября въ 10 де мы великий государь царь і великий (л.—об.) княз Михаило Өедоровичъ всеа Руси самодержецъ и отецъ нашъ государевъ великий государь святѣиши(й) патриархъ Өиларет Никитич Московский і всеа Руси, сеѣ жаловалные грамоты слушав, указали переписати внов на наше государское імя по новому уложенью; а сеѣ жаловалную грамоту указали, подписавъ на наше же государское імя, отдат Устюжского уѣзда церкви Рожества Іванна Предотечи попу Григорью з братиею впред для спору вотчинных (л. 310) церьковных земел и всяких кретей. псоА о всемъ указали ходити по тому, как в нашей в новой государской жаловалной грамоте нынешняго 132-го году написано. А подписалъ государевъ царевъ і великого князя Михаила Өедоровича всеа Руси діякъ Прокоөей Пахирев.

(л. 318) Список з государевы жаловалныя грамоты слово в слово.

Божиею милостию мы великий государь царь і великий княз Михаило Өедорович всеа Руси самодержец пожаловали есмя Устюжского уѣзда церкви Рожества Іванна Предотечи, что на Толшме, попа Григорья з братиею или кто по них у тоѣ церкви иный поп и братия будут. Въ нынешнем во 132-м году по нашему указу положили они пред нами жаловалную грамоту блаженныя памяти дѣда нашего государя царя і великого князя Івана Васильевича (л.—об.) всеа Руси 56-го (году), а в той жаловалной грамоте написано: пашня у них церковная около тоѣ церкви. И мы великии государь царь і великий княз Михаило Өедорович всеа Руси" . . . *и т. д.*

Далѣе эта грамота напечатана въ XIV томѣ Русской Исторической библіотеки стр. 882—886. Напечатана она по неполному и несовершенному списку. Приведеннаго начала у нея нѣтъ, а въ текстѣ есть ошибки. Такъ нужно „на наше государское имя", а не „на нынѣшнее го-

сударское имя". Въ общемъ содержаніе ея совершенно тождественно съ жалованной грамотой духовенству церкви Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, что на рѣкѣ Сухонѣ, и по ней можно видѣть, гдѣ въ спискѣ допущены ошибки.

IV.

(л. 301) Список блаженные памяти великого князя Василья Івановича всеа Руси з жаловалные грамоты слово в слово.

Се аз княз великий Іван Васильевичь [1]) всеа Руси пожаловал есми игумена Інева з братиею, что служит у Святого Николы чюдотворца в Устюжском уѣзде на Толшме, или по нем иный игумен у тое церкви учнет служити, что ми бил челом, а сказывают, что де они поставили собѣ церков Николу Чюдотворца на рекѣ на Толшме на Кочевеском порубежье на диком лесу, а на том де лесу изстари церков и дворы и пашня не бывала, и намъ бы того (л.—об) игумена Іева з братиею пожаловати, велѣти ему у тоѣ церкви служити, и на том лесу дворы ставити, и пашня розпахивати. И ож будет так, и яз княз великий игумена Иева з братиею пожаловал, ослободил есми ему у тое церкви у Николы Чюдотворца служити, и дворы ставити, и пашня розспахивати; и кого к собѣ игумен Иевъ з братьею на тот лѣсъ призовут жити людей не писмяных и не тяглых, и тѣм ихъ людем не надобе моя великого князя дан, и намѣснич и тиун кормъ, и праведчиковы и доводчиковы (302 л.) поборы (и) иные пикоторые пошлины на десят лѣт. Как отсѣдят свои урочные лѣта, и тѣмъ их людем давати великого князя пошлины. А дано в вотчину. А наши намѣстъники Устюжские, и волостели Молские и Толшемские, и их тиуны тѣх их людей не судят ни в чем, оприч душегубства и разбоя с поличным, а вѣдают и судят игумен Иевъ з братиею тѣх своих людей во всем сами или кому прикажут. А случится суд смѣстной тѣмъ их людям манастырским з городцкими людми или (л.—об.) с волостными, и намѣстьники наши Устюжеские, и волостели Молские и Толшемские, и их тиуны тѣх их людей судят; а игумен Іевъ з братиею или их приказщик тѣхъ своих монастырских людей в судѣ у них берегут. А прав ли будет, виноват ли монастырской человѣкъ, и он в правде и в винѣ игумену Іеву з братиею; а намѣстницы наши, и волостели, и их тиуны тѣх манастырских людей не вступаются у нихъ ни в праваго и в виноватого. А будет хто учнет искат на игумене на Іевѣ з братиею или на их приказщикѣ, (303 л.) ино их сужу яз княз великий, или наш боярин, или казначий. А коли явят сю грамоту игумен з братиею или их приказщик намѣстьником Устюжским и волостелем и их тиуном, и они съ неѣ явки не дают ничего. А через сю мою грамоту хто что на них возмет или их чѣмъ изобидит, и тому от меня от великого князя быти в великой опале и в казни. Писана на Москвѣ 7036-го марта въ 19 де.

---

[1]) Очевидно ошибка—нужно Василій Івановичъ.

А на затыли у грамоты: княз великий Василей Іванович (л.—об.) всеа Руси пишет.

А на затыли ж у грамоты пишет: княз великий Іван Васильевич всеа Руси по сей грамотѣ пожаловал попа Івана, ігумнова сына Іевълева, что ему служит в Устюжскомъ уѣзде у Николы Чюдотворца ѳ Толшемской волостѣ о всемъ по тому ходити, как в сей грамоте написано. А подписана (на) Москвѣ 7048-го ѳевраля въ 20 де.

А на затыли ж у грамоты пишет: лѣта 7132-го октября (304 л.) въ 10 де мы великий государь царь і великий княз Михаило Ѳедоровичь всеа Руси и отецъ нашъ государевъ великий государь святѣйши патриархъ Ѳиларет Никитич Московский і всеа Руси, сеѣ грамоты слушав, указали переписати внов на наше государьское імя по новому уложенью; а сѣѣ грамоты указали подписати на наше ж государское імя (и) отдат Вустюжского уѣзда церкви Николы Чюдотворца попу Самсону з братиею впред для спору вотчинных земел церковных і всяких вотчинных крѣпостей. (л.—об.) А о всемъ указали ходити по тому, как в нашей в новой жаловалной грамоте нынешняго 132-го году написано. А подписалъ государевъ царевъ і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Руси діяк Прокоѳей Пахирев“.

Тогда же т. е. 10 октября 132 года дана жалованная грамота за приписью дьяка Прокофья Пахирева духовенству церкви Николы Чудотворца, что на Толшмѣ. Въ виду того что она совершенно тождественна съ обѣими вышеприведенными грамотами, мы приводимъ лишь начало ея.

(л. 323) Список з государевы грамоты жаловалные слово в слово.

Божиею милостию мы великий государь царь і великий князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Руси самодержецъ пожаловали есмя Устюжскаго уѣзда церкви Николы Чюдотворца, что на Толшме на Кочевском побережье на дикомъ лесу, попа Самсона з братиею или кто по нем у тоѣ церкви іный поп и братия будут. Въ нынешнем во 132-м году (л.—об.) по нашему указу положили они перед нами жаловалную грамоту блаженныя памяти великого князя Василья Івановича всеа Руси лѣта 7036-го и въ 48-м году блаженныя памяти дѣда нашаго на государево царево і великого князя Івана Васильевича всеа Русиі имя та грамота подписана. А в той жаловалной грамоте написано: велено им у тоѣ церкви пашня нахати и дворы ставити и людей называти. И мы великий государь“.... *и т. д.* слово въ слово тоже что въ предыдущихъ грамотахъ.

(Всѣ эти шесть грамотъ въ той же книгѣ по Устюгу № 117, 2-я часть).

V.

Список с государевы жалованые грамоты.

Се яз царь і великиі князь Василеі Іванович всеа Русиі пожаловал есми Усолского уѣзда Пятницкого селца торговыхъ людеі Прохорка з братьею Петровых дѣтеі Березовского, что били намъ они челом, а

сказали: в прошломъ де во 95-м году сосланъ деі был отецъ их Петръ и они с Москвы в Сибир в опале не по винѣ, и были де они в Сибири за приставы і в тюрмѣ сидѣли 3 годы; а после де того были они в Сибири ж у нашие царьские казны у денег, и у мяхкие рухледи, и у пушечных запасов, і у хлѣбные роздачи и у всяких наших дѣлъ 17 лѣтъ безотступно. И как деі отца их из Сибири выпустили, и отецъ деі их Петръ, приѣхав на Устюг Великой наперед их, купил им в Усолском уѣзде в Пятницком селцѣ двор на плужноі землѣ; и они деі, живучи на тоі купленой землѣ, наши всякие подати платят, і в даточные в ратные і во всякие люди для наших служеб і в Сибирские отпуски подмогу дают и по ся мѣста. А ныне деі Устюжане посадцкие люди велят им тягло всякое тянути и службы служити с собою вмѣсте с Устюгом с посадомъ, и на Устюге на посаде і в рядѣхъ и в уѣзде товаров никаких покупати и продавати і в лавках сидѣти им не велятъ, і хотят деі их имати Устюжане і Усолцы в головы і в целовалники по городом і в уѣзды в волости, и на дворѣ деі у них ставятъ иноземцов і всяких людей; да у них же деі у Прохорка з братьею и у их людей и у прикащиков в городѣх і в острогех і в волостех и на ямѣх и на дворѣ у них і в деревняхъ отимают лошеди их и наемные в подводы посломъ і воеводам нашимъ и посланником и гонцомъ і казаком і всяким людем, да их же де и людеі их и приказщиков в городѣх і в острогех продают многими поклепными іски напрасно, и они де оттово в конецъ погибли. И нам бы их пожаловати, для ихъ бѣдности и терпѣния велѣти им дати свою царскую жаловалную грамоту, чтоб имъ, живучи в Пятницком селцѣ, наши всякие подати платити и службы служити с Усолцы, а не с Устюжаны с посадцкими людми, и на Устюге б Великом на посаде і в уѣзде товары всякие покупати им и продавати и торговати в лавках в купленых і в наемных поволно, и на пустых бы мѣстех лавки и анбары из оброку ставити и со всяких бы их товаров наши пошлины платити и приѣздъ и отъѣздъ им давати по тому-ж, как Устюжане платятъ, и с лавок бы их и с анбаров оброк имати, чѣмъ обложатъ, і в службах бы во всяких давати лготу, и судити-б их ни в котором городе і в острогех и в уѣздех, оприч Москвы, никому не велѣти; а у крестново-б целованья в-ыскѣхъ велѣти крестъ ставити и целовати людем их, и стоялщиков бы у них на дворѣх не ставити, и лошадеі бы у них в подводы имати не ве(лѣ)ти, да им же велѣти-б про свою нужу питье всякое держати безъявочно. І яз царь і великиі князь Василеі Іванович всеа Русиі Прохорка з братьею Петровыхъ детеі Березовского пожаловал, для их бѣдности и разоренья вѣлѣлъ им з двора своего, гдѣ они живутъ, в Пятнитцком селцѣ с плюжные земли наши всякие подати платити с Усолцы, а не с (Ус)тюжаны, потому что они живут в Усолскомъ уѣзде; а в службах во всяких велѣлъ есми имъ дати лготы на 10 лѣтъ от лѣта 7116-го сентября съ 1-го числа да до лѣта 7126-го. А в тѣ лготные лѣта им Прохорку з братьею и людем ихъ и приказщиком у таможных и у ка(ба)цких и у судных дѣлъ в головах і в целовалникех и ни в ка-

ких службах ни в котором городе на посадех і в уѣздех для бѣдности и разоренья быти не велѣлъ. Так же есми ихъ пожаловал, велѣлъ им на Устюге Великом на посаде і в уѣзде торговати, товары всякие купити и продавати, і в лавкахъ в купленых і в наемных торговати-ж, и на пустых мѣстех лавки и анбары из оброку ставіти поволно, а наши всякие пошлины платит им с своих товаров по уставной грамоте по тому-ж, как и Устюжане торговые люди с товаров своих платят, и с лавок их и с анбаров оброк имати, как и с-ыных. А кому лучится на них искати чево ни буді, и імъ в-ысцовых во всяких дѣлех отвечати на Москвѣ в приказе Устюжские четверти; а оприч тово ни в котором городе і в острогех і в уѣздех нигдѣ никому ни в чомъ не судити. А хто учнетъ какова дѣла на них или им гдѣ доведется на ком чево искати, а доідет которое дѣло до вѣры до крестново целованья, и імъ Прохорку з братьею креста не ставити и не целовати, а ставити крестъ и целовати въ их мѣсто людем ихъ. Такъ же есми их пожаловал, во дворех у них никово никаких людеі не ставит и въ подводы лошадей их и наемныхъ у них и у их людеі і приказщиковъ имати не велѣлъ; и велѣлъ им Прохорку з братьею про себя питье всякое держати безъявочно. Дана наша царская жаловалная грамота на Москвѣ лѣта 7116-го октября въ 7 де. А подписал царя і великаго князя Василья Івановича всеа Русиі діякъ Василеі Марковъ.

А позади пишетъ: царь і великиі князь Василеі Івановичъ всеа Русиі.

Лѣта 7132-го маия въ 5 де мы великиі государь царь і великиі князь Михаило Өедорович всеа Русиі самодержецъ и отецъ нашъ великиі государь святѣйшиі патриархъ Өиларет Никитич Московскиі і всеа Русиі, сеѣ жаловалные грамоты слушав, указали переписати внов на наше государское имя; а сю жаловалную грамоту указали, подписавъ, отдати Усолского уѣзда Пятнитцкого селца торговым людем Лаврентеіку Петрову сыну Березовскому с сыномъ и с племянники впред для спору. А о всем указали ходити по тому, как в нашеі государскоі в новой жаловалной грамоте нынешняго 132-го году написано. А подписал государевъ царевъ і великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русиі діякъ Прокофеі Пахиревъ.

Список съ государевы жаловалные грамоты слово в слово.

Божіею милостію мы великій государь царь і великій князь Михаило Өедорович всеа Русіи самодержец пожаловали есмя Усолского уезда Пятницкого селца торговых людей Лаврентеика Петрова сына Березовского, да сына его Петрушку, да племянников его родных Сидорка да Мишку да Богдашку Прохоровых детей Березовского, да брата-ж его Григорьева сына Березовского Степанка. В нынѣшнем во 132-м году били они нам челом, а сказали: в прошлом де во 116-м году при царѣ Василье Івановиче всеа Русіи дана жаловалная грамота за приписью дьяка Василья Маркова брату ево Прохорку да ему Лаврентейку з братьею и братьи де его не стало, а после де их осталса один онъ Лаврентейко с сыном, да с племянники своими родными с Сидоркомъ

да с Мишкою да з Богдашком Прохоровы детми, да с Степанком з Григорьевым сыном Березовскими, а на наше де государево царево і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи имя та грамота не переписана, и нам бы их пожаловати, велѣти им тое прежнюю жаловалную грамоту переписаті внов на наше государьское имя. Да положил он Лаврентейко жаловалную грамоту царя Василья Івановича всеа Русіи 116-го году за приписью дьяка Василья Маркова, а в той грамоте написано: в прошлом 95-м году сослан был отецъ его Лаврентиев и онъ з братьею с Москвы в Сибир не по винѣ и были в Сибири в тюрмѣ сидѣли 3 годы; а послѣ того были они в Сибири-ж у нашей царьской казны у денег, и у мяхкіе рухляди, и у пушечных запасов, и у денежной роздачи, и у всяких наших дѣлъ 17 лѣтъ безотступно. И как де их ис Сибири выпустили, и отецъ де ево Лаврентьев Петръ, приехавъ на Устюгъ Великій, купил им в Усолском уезде в Пятницком селце двор на плужной землѣ; и они де с того своего двора всякіе наши подати платили с Усолцы, а не с Устюжаны с посадцкими людми, и для тое их бѣдности и разоренія пожалованы они, велено имъ з двора своего всякіе наши подати платит с Усолцы, а не с Устюжаны, и на Устюге Великом на посаде і в уезде велено им торговати, товары всякіе покупати и продавати, і в лавках в купленых і в наемных сидѣти поволно, і на пустых мѣстех лавки и анбары ставити из оброку, и со всяких товаров наши пошлины платит, и приездъ и отъездъ им давати по тому-ж, как и Устюжане платят, и с лавок их і с онбаров оброкъ имати, чѣм ихъ обложат, и судити их ни в котором городѣ і в острогех і в уездех нигдѣ, опроче Москвы, никому не велено, и у крестново целованья в-ыскех велено крестъ ставити и целовати въ их мѣсто людям их, и стоялщиков на их дворех не ставити, і лошадей их в подводы имати не велено, и питье им всякое про свою нужу держати безъявочно. І мы великій годасурь царь і великій князь Михаило Өедоровичь всеа Русіи и отецъ нашъ великій государь святѣйшій патриархъ Өиларет Никитич Московскій і всеа Русіи Усолского уезда Пятницкого селца торговых людей Лаврентейка Петрова сына Березовъского, да сына его Петрушку, да племянников его родных Сидорка да Мишку да Богдашку Прохоровых детей, да Степанка Григорьева сына Березовских пожаловали,—велѣли им тое прежнюю жаловалную грамоту переписати внов на наше государьское имя і велѣли имъ дати сю нашу государьскую жаловалную новую грамоту против прежніе царя Васильевы грамоты такову-ж. А по прежней и по сей нашей государьской жаловалной грамоте указали им з дворовъ своих, гдѣ они живут, в Пятницком селце с плужные земли всякіе наши подати платить с Усолцы, а не с Устюжаны, и на Устюге Великом на посаде і в уезде торговати им всякими товары купити и прода(ва)ти, і в лавках в купленых і в наемных сидѣти и торговати, и на пустыхъ мѣстех лавки и онбары им ставити из оброку повольно, и наши всякіе пошлины платити им с своих товаров по уставной грамоте по тому ж, какъ и Устюжане торговые люди с товаров своих платят, и

с лавок и с онбаров их оброк имати, как и с-ыных. А кому будет чего искати на них, и по нашему государьскому жалованью в-ысцовых во всяких дѣлех отвечати имъ на Москвѣ в приказе Устюжскіе чети, а опрочѣ того нигдѣ ни в котором городе і в острогех і в уездех никому их не судити, опрочѣ душегубства и разбоя и татбы с поличнымъ и опрочѣ духовных дѣлъ. А в духовном дѣле его Лаврентейка с сыном и с племянники судити, кому отецъ нашъ великій государь святѣйшій патриархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій і всеа Русіи укажет. А кто учнет на них какова дѣла искати, а дойдет какое дѣло до вѣры до крестново целованья, і им креста не ставити и не целовати, а ставити крестъ и целовати въ их мѣсто людем их. Так-же есми их пожаловали, во дворех у них никаких людей не ставити, і в подводы лошадей их не имати, и питье им всякое держати про себя, а не на продажу, а на продажи имъ и корчемного питія отнюд не держати никому никоторыми дѣлы; а будет они учнут корчемное питіе держати на продажу, и на них имати заповед по нашему указу. Так-же есми их пожаловали: учинится у них душегубство безхитростно, хто с храмины убьется, или обѣсится, или кто убитого человѣка подкинет под их дворъ, или кто умрет под ихъ двором не введы (*въ подлинникѣ это-ясно*), і воеводы наши и приказные люди и дьяки, которые будут у Соли Вычегоцкіе, про то обыщут; и будет учинилос бес хитрости и не от нихъ и не по их велѣнью, и им в том продажы нѣтъ. Так-же есми их пожаловали: с сее нашие грамоты велѣли имъ дати спisокъ слово в слово за дьячьею приписью, і в чем будет у них с кѣм учинится споръ, и им перед бояры нашими і воеводы и дьяки класти для справкі тот список, а сю жаловалную грамоту держати им в великом береженье у себя. А хто через сю нашу государьскую жаловалную грамоту чемъ их изобидитъ, и тому от нас великого государя царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быти в опале. Дана ся наша государьская жаловальная грамота в нашем царьствующем граде Москвѣ лѣта 7132-го маия въ 11 день.

А позади грамоты написано: а подписал государевъ царевъ і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Прокоѳей Пахиревъ".

Назади на скрѣпахъ обѣихъ грамотъ: „К сему списку Богдашко Прохоров руку приложил, а подлинную государеву грамоту к себѣ взял Богдашко Березовской".

Въ 155 году Сидорка Березовскій билъ челомъ въ Устюжской чети и жаловался, что таможенный и кабацкій голова не даетъ ему держать про себя питье безъявочно. Въ докладъ по этому челобитью выписаны приведенныя выше грамоты, а на докладѣ помѣта: „155-го марта въ 25 де. Дат грамота на Устюг Великиі к воеводе и к подьячему, а велет Сидору Березовскому з братьею по прежнимъ государевым блаженные памяти великого государя царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі и по царя і великого князя Василья Івановича всеа Русиі жаловалнымъ грамотам держат имъ Сидору з братьею питье всякое про

себя безвымочно и безъявочно, а не на продажю; а будет учнут то питье безъявочное продават, и на нихъ имат на государя заповеди по государеву указу и пеню, а пеню, что государь укажет".

(Изъ дѣлъ Устюжской чети. М. А. М. И. Д. Прик. дѣла стар. лѣтъ 1647 г. № 27).

VI.

А на челобитной ихъ помѣта думного діака Івана Гавренева: 151-го генваря въ 10 де. Государь пожаловал, велѣл о томъ выписать и по выписке велѣл доложити себя государя печатнику и думному діаку Өедору Өедоровичю Лихачеву с товарыщи.

І в Новгородцкой четверти выписано:

В прошломъ во 133-м году апрѣля въ 15 де въ Новгородцкую четверть к діакомъ к думному к Ивану Грамотину с товарыщи в памяти іс приказу Сыскных дѣлъ от боярина от князя Бориса Михаиловича Лыкова да от діака Прокоөья Пахирева за приписью діака Семена Бредихина написано: в прошломъ во 131-м году өевраля въ 2 де государь царь и великиі князь Михайло Өедорович всеа Русіі и отецъ ево государевъ великиі государь святѣйшиі патриархъ Өиларетъ Никитич Московскиі и всеа Русіі указали боярину князю Борису Михаиловичю Лыкову да дьяку Прокоөью Пахиреву собрати со всего Московского государства у митрополитов, и у архиепискупов, і епискупов, и у всѣх монастырей у архимаритов, и у игуменовъ, и у строителей, и у черных попов, и соборных и ружных церквей у протопопов і у попов прежних великихъ государей жаловалные, тарханные и односрочные судимые і несудимые грамоты, и которые грамоты на государево царево і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіі имя переписаны и подписаны, а иные и не подписаны; а собравъ тѣ всѣ грамоты, указали переписывати внов по своему государскому новому уложенью. А в которых монастырѣх прежних государей жаловалные грамоты в разоренье от Полскихъ и от Литовских людей і от Руских воров пропали, или которые грамоты згорѣли, и про то они, государи, велѣли обыскивати всякими сыски накрепко; а по обыскомъ в тѣ монастыри указали государи давати свои государские жаловалные грамоты противъ иных монастырей. И по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіі и отца ево государева великого государя святѣйшаго патриарха Өиларета Никитича Московского і всеа Русіі указу в приказе Сыскных дѣлъ со 131-го году өевраля со 2-го числа по 133-й год марта по 1-е число даваны государевы царевы і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіі жаловалные тарханные грамоты митрополитом, і архиепискупу і архимаритом, і игуменом, и строителем, и чорнымъ попом, и к соборнымъ и к ружнымъ церквам протопопом и попом против прежних грамот по их государскому новому уложенью, и с тѣхъ грамот даваны имъ же списки слово в слово за дьячьею приписью; а тѣ списки велено

имъ возити по городомъ для воевод и приказных людей, а подлинные жаловалные грамоты велено имъ для береженья держати в монастырѣх в казнѣ. А которые митрополиты, і архиепискупъ, и архимариты, и игумены, и строители, и черные попы, и от соборных и от ружных церквей протопопы и попы в приказе Сыскных дѣл перед бояриномъ перед князем Борисом Михаиловичем . . . .

(Начала и конца доклада нѣтъ. А. М. И. Д. Приказныя дѣла 7136 (1628) г. № 54).

VII.

Лѣта 7136-го маия въ 6 день но государеву цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русиі указу памят діаку Михаилу Смывалову. В приказ Сыскных дѣлъ к боярину ко князю Борису Михаиловичю Лыкову да к діаку к Семену Бредихину в памяти за твоею Михаиловою приписью написано: велѣти-б прислат в Устюжскую чет к тебѣ діаку к Михаилу Сийского да Телѣгова монастыря з государевых жаловальных грамотъ списки за дьячьею приписью для справки в государевых во всяких четвертныхъ доходех і в таможенной пошлине. I в приказе Сыскных дѣл сысканы отпуски государевымъ жаловальнымъ грамотамъ Сийского монастыря: отпускъ государевы жаловальной грамоты 129-го году [1]), написано—дана государева жаловальная грамота противъ списка з грамоты 122-го году за игуменскою рукою, да список з грамоты, какова послана на Двину к воеводе и к дьяку для таможных и проѣзжих пошлинъ 128-го году, да чорная память за приписью дьяка Семена Головина [2]), какова послана во Дворец і в чети во 129-м году, велено дати государевы грамоты из Дворца и из чети о пошлинах против государевы жаловалной грамоты. А Телѣгова монастыря отпускъ государеве жаловалной грамоте 133-го году и с тѣх отпусков списаны списки слово в слово и посланы к тебѣ в Устюжскую чет с сею памятью.

На оборотѣ помѣта: „136-го маия въ 8 день взят к дѣлу“.

Список с памяти слово в слово.

Лѣта 7129-го февраля въ 19 день по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі указу боярину Борису Михаиловичю Салтыкову да дьякомъ Өедору Лихачову да Семену Самсонову. Пожаловал государь царь і великиі князь Михаило Өедоровичъ всеа Русиі и отецъ ево государевъ великиі государь святѣйшиі патриархъ Филарет Никитичъ Московъскиі і всеа Русиі богомолца своего з Двины живоначалные Троицы и преподобного отца Онтония Сийского монастыря игумена Иону з братьею велѣли дати свою государеву новую тарханную грамоту против прежней своей государевы жаловальные гра-

[1]) Напечатана въ А. И. III, 95.

[2]) Списокъ съ нея, присланный въ Устюжскую четь, печатается нами вслѣдъ за настоящимъ документомъ.

моты 128-го году [1]). Коли учнут Сииского монастыря игумены Ионы з братьею старцы и слуги и крестьяне приѣзжати для монастырского обиходу к Вологде для хлѣбные покупки двемя дощаниками, которые подымають 8000 пуд соли, и с тое их Троецкие вотъчины и с-Ывановского дѣвича монастыря вотъчинки за ямъские и за приметъные и оброчные денги и за городовое и за ямъчюжное дѣло и за планные казаки и за всякие подати имати не велено. И з дву дощаниковъ соли, которые подымають по 8000 пуд соли, ходять однова в году лѣтомъ на Вологде с солью, а назад с Вологды в Архангилской на Двину с хлѣбомъ и с-ынымъ монастырьскимъ запасомъ, и по городомъ намѣсникомъ Важскимъ и приказнымъ людемъ и мытчикомъ и таможеннымъ целовальникомъ і всѣмъ пошлинникомъ проѣзжие пошлины мыта и явъки и тамъги і вѣсчево с соли и с судовъ побережного и никаких государевых пошлинъ и намѣстничьих имати не велено. И на Колмогорах и у Архангилского города новой соляной пошлины з дву пудов по полуденге имати не велено-ж. А коли учнуть старцы и слуги и крестьяне приѣзжати к Архангилскому городу и на Колмогоры в ладьяхъ с монастырьскимъ запасомъ с солью и с рыбою и со всякимъ монастырьским обиходомъ из Варзуги и из Уны и из Неноксы и из Можегорского усолья и с Полуского берега и с Унбы (*въ подлинникѣ*: „с Удбы“) и из Золотицы меняти и продавати запасы на воскъ и на темьянъ и на ладанъ и на одежу и на обувь и на всякой монастырьской обиходъ, и что выменять у Архангилского и на Колмогорах и на Вологде или в-ыных которых городѣхъ ни буди или что купять меду и рыбы и масло и сол і всяких монастырьскихъ запасов, і Важскимъ таможникомъ и помѣрщикомъ и откупщикомъ і всяким пошлинникомъ с того на них и на ихъ прикащиках и на слугах со всякого ихъ монастырьского обиходу тамги и мыта и перевозу и помѣру и свалного и подъемного і вѣсчего и рублевые пошлины и с людей поголовъного і всяких пошлинъ во всѣх городѣх имати не велено ничего. А за всякие государевы пошлины Сийского монастыря игумену Ионе з братьею с тое монастырьские вотъчины и со всяких угодей велено платити в государеву казну на Москвѣ в Ноугородцкой чети на срокъ на Срѣтеньевъ день оброчных денегъ на годъ по 60 рублевъ. А опричь того имъ оброку с тое их вотчины Сийского монастыря с рыбных ловель и со всякихъ угодей и с промысловъ и с-Ывановъского дѣвича монастыря вотчинки не велено давати ничего. И государю ц. і в. к. М. Ѳ. в. Р. живоначальные Троицы Сийского монастыря игуменъ Иона з братьею били челомъ, что дана имъ государева жаловальная грамота, а по государеву де указу посланы из Болшого Дворца и из четвертей по городомъ государевы грамоты к воеводамъ и к дьякомъ и к приказнымъ людемъ и к таможеннымъ головамъ, что не велено окромѣ приказу Болшого Дворца и четвертных дьяковъ их приказов никоторых грамот слушат. И государь бы их пожаловалъ, велѣлъ дати на ту свою жаловалную грамоту ис приказу

[1]) Вѣроятно ошибка. Надо—122-го года. См. А. И., III, 95.

Болшого Дворца и из чети в городы к своимъ государевымъ воеводамъ и к дьякомъ и к приказным людемъ и к таможенънымъ головамъ с одачею свои государевы грамоты. А на челобитной их за помѣтою думного дьяка Томила Луговъского написано: какъ дадутъ жаловалную грамоту, и против того и по четям памяти послати, чтоб дали грамоты против жаловалные грамоты. И по государеву ц. і в. к. М. Ѳ. в. Р. указу боярину Борису Михаиловичю Салтыкову да дьяком Ѳедору Лихачову да Семену Самсонову велѣти на государеву ц. і в. к. М. Ѳ. в. Р. жаловальную грамоту живоначальные Троицы и преподобного отца Онтония Спиского монастыря игумену Ионе з братьею дати государевы грамоты в городы к воеводамъ и к дьякомъ и к приказнымъ людемъ.

На оборотѣ: діакъ Семен Бредихин. Справил Кирилко Немцов [1]).

(Изъ дѣлъ Устюжской чети. М. А. М. И. Д. Пр. д. ст. л. 1627 г. № 9).

VIII.

В доклад.

В прошломъ въ 135-м году в Устюжской четверті перед дiякомъ перед Михаилом Смываловымъ искал Устюжского уѣзда Юрьева Наволока посылщик Васка Гнида того-ж Устюжского уѣзда Телѣгова монастыря на строителе на старце Марке по челобитной, что Телѣгова монастыря старцы Марко з братьею с монастырских вотчинъ не платятъ в 5 волостей розрубнымъ целовалникомъ и денежным зборщикомъ государевых данныхъ и оброчных денег и за стрелецкие хлѣбные запасы і въ ямские отпуски і во всякие мирские земские росходы, которые в волостех ведутца, со 130-го году да по 135-й год. А тѣ де ихъ монастырские деревни в тѣхъ волостяхъ Устюга Великого в старых в писцовых книгах Мини Нестерова с товарыщи сошнымъ писмомъ и в волостныхъ в побѣлошныхъ в розрубных книгахъ написаны с ними вмѣсте. И с Устюга де Великого по воевоцкимъ наказнымъ памятемъ за тѣ ихъ монастырские деревні всякие доходы по сошному писму правятъ тѣхъ волостеі на старостах и на целовалниках мимо Телѣгова монастыря старцовъ и чинятца имъ от того убытки великие.

А отвѣтчикъ Телѣгова монастыря старецъ Марко за себя и за всю братью отвечал, а в отвѣте сказалъ, что они с своих монастырских деревенъ всякие денежные доходы платили до государевы жаловалные грамоты сполна; а сколко платили, і в томъ у них отписи есть.

Да подал старецъ Марко з государевы жаловалные грамоты списокъ за приписью дияка Прокоеья Пахирева 131-го году, а в списке написано:

Государь царь і великиі князь Михаило Ѳедорович всеа Русиі и отецъ ево государевъ великиі государь святѣйшиі патриархъ Ѳиларет

---

[1]) Скрѣпа д. С. Бредихина и справа подъячаго относятся къ списку съ памяти, а не къ подлинной памяти.

Никитич Московскиі і всеа Русиі пожаловали Покрова Святѣй Богородицы Телѣгова монастыря, что на Двинѣ, игумена Деонисия з братьею или хто по нем в томъ монастырѣ иный игуменъ или братья будет: которые их в вотчине села и деревни и починки и пустоші и селища и займища ныне есть і вперед будутъ, и с тоѣ их монастырские вотчины государевых никаких податеі и денежных всяких поборовъ и казачьихъ хлѣбных запасов и кормов с сошными людми не давати. А ямские денги и стрелецкие хлѣбные запасы давати и городовое и острожное дѣло дѣлати по писцовым и по дозорнымъ книгам з живущего с сошными людми вмѣсте. И с посадцкими с черными люди ни в какие протори і в розметы не давати. А которой монастырской слуга или крестьянинъ купит или выменит лошад, и у них пятнают безпошлинно. И монастырскихъ крестьянъ к тюрьмамъ и к губнымъ ни х какимъ деламъ в целовалники не выбираютъ и подвод и проводников не емлют.

Да в том-же въ 135-м году писали къ государю ц. і в. к. М. Ѳ. в. Р. с Устюга Великого воевода Петръ Волынской да подьячей Семенъ Матюшкин, что били челомъ государю, а к нимъ принесли челобитные Устюжского уѣзда Юрьева Наволока розрубные целовалники Якушко Пышев с товарыщі Телѣгова монастыря на старца Марка з братьею, что не платят де имъ тѣ старъцы с своих монастырских вотчинъ государевых четвертных доходов невѣдомо почему. И старецъ де Марко перед ними сказал, что велено де имъ платит государевы четвертные денежные доходы с мирскими людмі вмѣсте на Москвѣ. Да положил перед нихъ з государевы грамоты списокъ, а подлинные грамоты имъ не показал. А в списке де написано: платит имъ старъцам государевы четвертные доходы с мирскими людми вмѣсте. А того подлинно в списке не написано, что имъ старцомъ платить с мирскими людми на Москвѣ или в волости. И тѣ списки въ государеве указе не сошлися.

В первомъ списке, каков на Устюге клал старецъ Марко, написано, что всякие государевы четвертные доходы платит имъ с мирскимі людми вмѣсте. А каковъ списокъ тот же старецъ Марко положил в Устюжской четверті, і в томъ списке написано, что государевых никакихъ податей и денежных всяких поборов и казачьихъ запасовъ и кормовъ с сошными людми не дават.

И из Устюжские четверті в приказ Сыскных дѣл к боярину ко князю Борису Михаиловичю Лыкову да къ дияку к Семену Бредихину посылана память, а велено выписат из отпусков государевых монастырских грамотъ: в прошломъ въ 131-м году Покрова Пречистые Богородицы Телѣгова монастыря игумену Деонисью з братьею государева жаловальная грамота за приписью дияка Прокоеья Пахирева дана-л, и про то въ государеве грамоте написано-л, что с монастырскихъ вотчинъ государевых никакихъ податей и денежныхъ всякихъ поборов и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ с сошными людми не давати. И будет такова государева жаловалная грамота Телѣгова монастыря игумену з братьею дана, и по государеву-л указу, и тоѣ жаловалные гра-

моты государь ц. і в. к. М. Ѳ. в. Р. и отецъ ево государевъ в. г. святѣйшиі патриархъ Ѳиларет Никитич Московскиі і всеа Русиі слушали-л? И та имъ государева жаловалная грамота переписана на государево ц. і. в. к. М. Ѳ. в. Р. имя против прежные-л государевы жаловалные грамоты или по новому их государьскому имянному указу? И по той государеве жаловалной грамоте, какова ныне у них Телѣгова монастыря у старцов за приписью дияка Прокоѳья Пахирева, вперед вѣрит-лі, потому что Прокоѳеі иные государевы жаловалные грамоты давал не по государеву указу и за то Прокоѳеі от государева дѣла отставленъ?

И 136-го маия въ 6 де ис приказу Сыскных дѣл от боярина от князя Бориса Михаиловича Лыкова в Устюжскую четверть Телѣгова монастыря з государевы жаловалные грамоты прислан список за приписью дияка Семена Бредихина и о томъ списке память, что каковъ отпускъ Телѣгова монастыря государеве жаловалной грамоте 133-го году сыскан в приказе Сыскных дѣл, и с того отпуску списанъ списокъ слово в слово.

А в списке написано:

Государь ц. і в. к. М. Ѳ. в. Р. и отецъ ево государевъ в. г. св. п. Ѳ. Н. М. і в. Р. Покрова Пресвятѣй Богородицы Телѣгова монастыря игумена Арсения з братьею, или хто по немъ в томъ монастырѣ иный игумен и братья будет, пожаловали: которая будетъ вотчина ныне за ними есть і вперед будет, и с тоѣ их монастырские вотчины монастырскимъ людемъ и крестьяном государевых никаких податей и денежных всяких поборовъ и казачьих хлѣбных запасовъ и кормовъ с сошными людми не дават. А ямские денги и стрелецкие хлѣбные запасы дават и городовое и острожное дѣло дѣлати з живущего с сошными людми вмѣсте. А в прошломъ де въ 131-м году дана была государева жаловалная грамота в Телѣговъ монастырь за приписью дияка Прокоѳья Пахирева, и та жаловалная грамота в приказ Сыскных дѣл взята для того, что писана в ней продажа.

А за чьею приписью та государева грамота Телѣгова монастыря игумену з братьею дана, и государь ц. і в к. М. Ѳ. в. Р. и отецъ ево государевъ в. г. св. п. Ѳ. Н. М. і в. Р. тоѣ своеі государевы жаловалные грамоты слушали-л, и та имъ государева жаловалная грамота переписана на государево имя против прежние-л государевы жаловалные грамоты или по новому ихъ государьскому имянному указу, того имянно в памяти ис приказу Сыскных дѣл ничево не отписано.

А в нынешнем въ 138-м году бьютъ челом государю ц. і в. к. М. Ѳ. в. Р. и отцу ево государеву в. г. св. п. Ѳ. Н. М. і в. Р. Веденского монастыря архимарит Тихан з братьею и иныхъ монастыреі, которых на Устюге и у Соли Вычегоцкой монастырские вотчины есть, а сказываютъ: в прошлых де годѣх даны имъ внов государевы жаловалные грамоты ис приказу Сыскных дѣлъ, а по тѣм государевымъ жаловалнымъ грамотам велено имъ своими монастырскими вотчинами владѣт по прежнему. Которая за ними вотчина ныне есть і вперед будетъ, и с тоѣ

их вотчины по государевымъ жаловалным грамотамъ государевых никакихъ податеі и денежныхъ поборовъ и казачьих хлѣбных запасовъ и кормовъ с сошными людми дават не велено. А ямские денгі и стрелецкие хлѣбные запасы дават велено и городовое и острожное дѣло дѣлати по дозорнымъ и по писцовымъ кнігамъ з живущего с сошпымі людми вмѣсте. А противъ тѣх государевых жаловалных грамот из Устюжские четверти государевых послушнихъ грамот к ним в монастырі не дано. А в прежних де годѣхъ они с монастырских земель, что в городе и под церквами и под кѣльями и под городцами, дан и оброкъ і всякие подати по вся годы платіли и посямѣста. И государь ц. і в. к. М. Ѳ. в. Р. и отецъ ево государевъ в. г. св. п. Ѳ. Н. М. і в. Р. пожаловали-б Веденского монастыря и иных монастырей старъцовъ сь их монастырских вотчин дани и оброку и никаких государевыхъ податеі и денежных поборов и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ с сошными людми, оприч ямских денег и стрелецких хлѣбных запасовъ и городового и острожного дѣла, имат не велѣли.

А волостные крестьяне Устюжского и Усолского уѣздов государю ц. і в. к. М. Ѳ. в. Р. бьют челомъ, что де тѣх монастырей въ государевых чорных волостях стоят живущие деревні, и с тѣх де они своихъ живущих деревенъ преж сего всякие государевы подати платили с ними крестьяны вмѣсте, а ныне де тѣ старцы с тѣх своих деревенъ никаких податей с ними крестьяны платит не учали невѣдомо почему. А на них крестьянех за тѣ монастырские деревни денги емлютъ ежегодъ и, платя де онѣ за монастырские вотчины, в конец погиблі; а толко де вперед имъ платит за старцовъ, и имъ де от того розбрестис вроснь. И государь б их волостных крестьян пожаловал, за тѣ монастырские деревні своихъ государевых податеі на них имат не велѣл, а велѣл бы с тѣх деревень всякие податі платит по писцовым книгамъ, а мирские розметы по розрубнымъ спискамъ имъ старцомъ с ними крестьяны вмѣсте, чтоб имъ от тѣх старцовъ в конецъ не погинут і врознь не розбрестис.

І в Устюжской четверти выписано з государевых жаловалных грамот и(зъ) списков, каковы списки присланы из приказу Сыскных дѣл от боярина от князя Бориса Михаиловича Лыкова за приписью дияка Семена Бредихина в прошломъ въ 136-м году и каковъ списокъ положил Веденского монастыря архимарит к выписке в нынешнем въ 138-м году за Семеновою-ж приписью Бредихина.

Коряжемского монастыря Новые пустыні с Вычегды в списке з государевы жаловалные грамоты 132-го году написано:

Государь ц. і в. к. М. Ѳ. в. Р. Коряжемского монастыря игумена Иону з братьею, илі хто в томъ монастырѣ иный игумен будет, пожаловал: хто в монастырской вотчине учнет житі, і монастырским людем и крестьяномъ никаких податей и денежных всяких поборовъ и казачьих хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ не давати. А ямские денги и стрелецкие хлѣбные запасы дават и городовое и острожное дѣло дѣлаті по писцо-

вымъ и по дозорнымъ книгамъ з живущего. А за чьими приписми з государевыхъ грамот списки в монастыри даны, и того под списки не описано.

Веденского монастыря з государевы жаловалные грамоты в списке за Семеновою приписью Бредихина 137-го году написано:

Государь ц. і в. к. М. Ѳ. в. Р. и отецъ ево государевъ в. г. св. п. Ѳ. Н. М. і в. Р. Соли Вычегоцкие Веденского манастыря архимарита Тихана з братьею пожаловали; монастырскимі варницами велѣли владѣт по прежнему, и которая будетъ за ними вотчина ныне есть і вперед будет, и по государеву указу с тоѣ имъ монастырские вотчины государевых никаких податей и денежных поборовъ и казачьихъ хлѣбных запасовъ и кормовъ с сошными людми не давати. А ямские денги и стрелецкие хлѣбные запасы давати и городовое и острожное дѣло дѣлати по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ з живущего с сошными людми вмѣсте.

А в Устюжской четверти в приходных книгах прошлых лѣт написано:

В Устюжскомъ уѣзде Устюжскихъ монастыреі Архангилского да Пречистенского монастыря, что з Глядени, и Телѣгова, и Усолского Веденского и Коряжемского монастырей вотчины в розных станѣх і в волостяхъ, и с тѣх вотчинъ и з деревенъ по нынешней по 138-й год с сохъ оброчные и пошлинные и данные и кормовые денги і всякие мирские росходы крестьяне по окладу платят на Устюге с сошными с волостными крестьяны вмѣсте.

И о томъ государь ц. і в. к. М. Ѳ. в. Р. и отецъ ево государевъ в. г. св. п. Ѳ. Н. М. і в. Р. какъ укажут: с тѣх монастырских вотчин старцомъ вперед государевы подати данные и оброчные денгі і всякие денежные доходы платит по прежнему-л с сошными людми вмѣсте или с тѣх монастырских вотчинъ данных и оброчных денег і всяких денежных поборовъ старцомъ по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ с сошными людми не платит? И будетъ не платит, и тѣ денежные доходы кому за них они государи укажут платит? Или тѣ всѣ денежные доходы с монастырских вотчинъ велятъ они государи сложит и из окладу тѣ доходы выложит?

А у выписки діаку Михаилу Смывалову Устюжского уѣзда Комарицкого стану посылщикъ Васка Гнида, Вондокурского стану посылщикъ Гришка Прѣловской сказали, что Устюга Великого Архангелского, и Івановского, и Троецкого з Гледени, и Николы Приводинского монастырей старцы в мирские во всякие подати денги платят с мирскими людми вмѣсте.

По склейкамъ всего доклада помѣта: „138-го июня въ 8 день государь царь і великиі князь Михаило Ѳедорович всеа Русиі и отецъ ево государевъ великиі государь святѣишиі патриархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскиі і всеа Русиі сеѣ выписки слушали и указали: Устюжским и Усолским монастыремъ съ их деревенъ платить свои госуда-

ревы данные и оброчные і всякие денежные доходы і в мирские во всякие подати платит с мирскими с волостъными людми вмѣсте по прежнему, какъ у них истари повелося, потому что тѣ их манастыри изстари в черных сохах. А что діаки Прокоѳей Пахирев да Семен Бредихин написали в жалованных въ их государьских грамотах, что им не платит с ними с черными людми, и о том они написали без государьскаго вѣдома, и тѣ свои государевы жаловалные грамоты велѣли у них взяти и принесть перед собя государей".

(Изъ дѣлъ Устюжской чети въ М. А. М. Ин. Дѣлъ, приказ. д. стар. лѣтъ, 1627 г. № 9. Въ этомъ же столбцѣ находится черновикъ грамоты изъ Устюжской чети на Устюгъ къ воеводѣ и подьячему о томъ, чтобы они взяли у властей Телѣгова и Новой пустыни Соловецкихъ чудотворцевъ монастырей жалованныя грамоты за приписьми дьяковъ Прокофья Пахирева и Семена Бредихина и прислали ихъ немедленно въ четь).

IX.

Списокъ з государевы грамоты. От царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі к Соли Вычеготцкой таможенному и кабатцкому головѣ Семену Елезову с товарыщы. Писано от насъ к вамъ напередъ сего многижды, а велено вамъ у тарханщиков у всяких людей, которые учнут к Соли приѣзжать, наших жаловалных тарханных грамотъ или с тѣх грамот списков за дьячьими приписми досматривати, и с тѣх грамот имати у них списки за руками, и тѣ списки велено вам присылать к намъ к Москве в Устюжскую четверть. А которые наши тарханные жаловалные грамоты будут за приписью діака Прокофья Пахирева, и по тѣм нашимъ жаловалным тарханным грамотамъ никого безпошлинно пропущат не велено. А велено вам наша таможенная пошлина имати с тѣх с тарханщиков с судов и сь их товаров и с людей головщину по нашей уставной грамоте сполна, как емлют всякую пошлину со всяких торговых людей и с товаровъ. І велено вамъ писат тѣ денги в таможенные свои книги себѣ статьею. И нынѣ нам вѣдомо учинилось, что многие тарханщики, которые приѣзжаютъ к Соли Вычеготцкой с нашими з жаловалными грамотами, а на тѣ наши жаловалные грамоты из Устюжские четверти наших послушных грамот за приписью діака нашего Пантелѣя Чирикова у тѣх тарханщиков нѣт ни у кого. И какъ к вам ся наша грамота придет, а которые тарханщики к Соле Вычеготцкой приѣдутъ и наши жаловалные тарханные грамоты по прежнему нашему указу учнут вам казати, а из Устюжские четверти наших послушных грамот у тѣх тарханщиков не будет, і вы б на тѣх тарханщиках имали нашу таможенную пошлину сполна по прежнему нашему указу и по уставной грамоте, какъ емлете со всяких с торговых людей. А что с кого нашие пошлины взято будет, і вы б о томъ отписали к нам к Москве подлинно, а отписку велѣли подат в Устюж-

ской четверти дьяку нашему Пантелѣю Чирикову, чтоб про то в четверти было вѣдомо. Писан на Москвѣ лѣта 7142-го июня въ 1 день.— Позади государевы грамоты пишет к Соли Вычеготцкой таможенному и кабатцкому головѣ Семену Елезову с товарыщы. По ставом пишет: діакъ Пантелѣй Чириков. Справа Левки Григорьева.—142-го июля въ 4 день положил грамоту Троеимъ Тушовъ.

(М. Ар. М. И. Дѣлъ. По Соли Вычегодской кн. № 1, 155—157 лл.).

С. Б. Веселовскій.

Цѣна 45 коп.

